

Узнав, что Яо Яньцин продал людей, госпожа маркиза Сюаньпина тотчас же выбрала для Сюй Сылана двух других служанок — ловких и смышлёных. Эти две служанки, извиваясь словно змеи, выглядели крайне соблазнительно и кокетливо, и с первого взгляда было видно, что они не из тех, кто будет вести себя скромно. Три невестки в доме, увидев их, не могли скрыть своего презрения к поступку госпожи маркиза Сюаньпина, считая, что даже если она хотела унижить жену четвёртого сына, не стоило приводить в дом таких смутьянов. Однако такие мысли они высказывали только в узком кругу, а на людях единодушно поддерживали слова госпожи маркиза Сюаньпина, боясь, что в противном случае она может прислать таких же недостойных людей и в их покои.

Яо Яньцин, получив известие, лишь усмехнулся, приказав остановить распространение информации, чтобы она не дошла до Третьей госпожи и не расстроила её.

Третья госпожа, жившая в Приречном переулке, чувствовала себя так же, как и до замужества. Она больше думала о Яо Яньцине, ведь приближались весенние экзамены, и она волновалась больше, чем он сам. Каждый день она ходила на кухню, чтобы заказать его любимые блюда и сварить питательные супы, что сделало кожу Яо Яньцина ещё более гладкой и сияющей. Выходя на улицу, он привлекал внимание девушек, и самые смелые даже бросали ему платки, украдкой посылая томные взгляды.

Чэнь Лян, увидев это, не удержался от шутки:

— Когда Пятый господин в ближайшее время сдаст экзамены и будет проезжать по городу на коне, мы, наверное, снова увидим, как его засыпают фруктами.

Чжан Гуанчжэн громко рассмеялся, хлопнув Чэнь Ляна по плечу:

— Чжунъань, ты, кажется, завидуешь?

Чэнь Лян приподнял бровь и покачал головой:

— Вовсе нет, я просто беспокоюсь о будущей жене нашего младшего брата.

Чжан Гуанчжэн ухмыльнулся, повернувшись к Яо Яньцину и внимательно его рассмотрев:

— Ты прав, будущая невестка, должно быть, будет сильно переживать.

Яо Яньцин, став объектом насмешек, лишь развёл руками:

— Если мы не поспешим, Великий наставник Сюй решит, что мы пришли специально, чтобы пообедать за его счёт.

Чэнь Лян хлопнул себя по лбу, натянул поводья и, обернувшись к Чжан Гуанчжэну, сказал:

— Хуайсянь, держись крепче.

С этими словами он пустил лошадь галопом, заставив Чжан Гуанчжэна вцепиться в его пояс, чтобы не упасть.

Яо Яньцин громко засмеялся, взмахнул кнутом и бросился вдогонку.

Трое друзей отправились в дом Великого наставника Сюй, старого друга учителя Шэня, чтобы навестить его и заодно произвести хорошее впечатление, так как ходили слухи, что император назначит Сюя главным экзаменатором на предстоящих экзаменах.

Дом Сюя находился в переулке Юнкан в столице, в особняке, подаренном ему покойным императором. Соседями были высокопоставленные чиновники, но ни у кого не было столько гостей, как у него. Яо Яньцин и его спутники, спешившись, привлекли внимание прохожих, особенно Яо Яньцин, который выделялся своей внешностью. После того как они передали свои визитные карточки, их пригласили внутрь.

В боковой зале дома Сюя уже находилось несколько молодых людей, похожих на студентов. Узнав, что трое гостей — ученики учителя Шэня из Академии Собрания Мудрецов, они прониклись уважением, но также увидели в них соперников. Особенно их поразило, что даже самый молодой из них, Яо Яньцин, казался не по годам мудрым и спокойным.

Вскоре появился управляющий дома Сюя и пригласил всех в главный зал. Великий наставник Сюй, мужчина лет пятидесяти с квадратным лицом и внушительной бородой, сидел на почётном месте. Он улыбнулся и разрешил гостям встать, после чего обратился к Чжан Гуанчжэну, любимому ученику своего старого друга:

— Как поживает ваш учитель? Мы не виделись уже десять лет.

Чжан Гуанчжэн поклонился:

— Учитель в полном здравии. Перед моим отъездом в столицу он велел мне навестить вас.

Великий наставник Сюй жестом предложил ему сесть:

— Садитесь, поговорим.

Учитель Шэнь заранее отправил письмо в дом Сюя, в котором высоко отзывался о Чжан Гуанчжэне и Чэнь Ляне, но выразил беспокойство по поводу Яо Яньцина, считая его слишком амбициозным и склонным к интригам. Он попросил старого друга присмотреть за ним, чтобы тот не сбился с истинного пути.

Великий наставник Сюй внимательно посмотрел на Яо Яньцина и не мог не восхититься его внешностью. За годы он видел множество молодых людей, но лишь этот мог по праву называться воплощением изящества и утонченности.

— Ты и есть Яо Яньцин? — спросил он с улыбкой.

— Именно так, — ответил Яо Яньцин, вставая. На его губах играла лёгкая улыбка.

Великий наставник Сюй кивнул:

— Твой учитель упоминал о тебе, говоря, что ты обладаешь выдающимися знаниями. У меня есть вопрос, и я хотел бы услышать твоё мнение.

Яо Яньцин был удивлён, ожидая, что первым спросят Чжан Гуанчжэна.

— Пожалуйста, задайте ваш вопрос.

Великий наставник Сюй хотел проверить его глубину и после паузы произнёс:

— Есть война, но нет сражения, и в этом заключается искусство управления. Ненависть к убийству и любовь к жизни — вот принцип воспитания. В последнее время границы укрепляются, солдаты готовятся к бою, но города у истоков рек ещё не открыты, а на восточных окраинах не собирают дрова. Мы планируем двинуть войска на север, поднять

знамёна и направить их к границам. Один громкий клич — и все погибнут. Весенний снег тает под солнцем, а сухая трава легко сгорает. Если мы хотим сначала убедить врага, временно остановить войну, написать письмо и вернуть вражеских всадников, то как нам это сделать?

Вопрос касался возможного конфликта на границе. Хотя война могла быть выиграна, она не всегда была лучшим решением. Великий наставник Сюй поднял тему, которая в последнее время активно обсуждалась при дворе: Тибет, страдающий от нехватки ресурсов, угрожал Цзинь-Тан. Хотя империя не боялась войны, она не хотела страданий для своих граждан.

Яо Яньцин не ожидал такого вопроса. Это был экзаменационный билет из его прошлой жизни. Он не знал, изменилось ли что-то из-за его возвращения в прошлое или император просто решил сменить тему.

Подумав, он взял кисть и начал писать, не прерываясь. Вскоре он закончил и передал текст великому наставнику Сюй.

Тот, прочитав, загорелся энтузиазмом. Не говоря уже о каллиграфии, которая была изящной и утончённой, само содержание текста заставило его воскликнуть от восхищения. Прочитав полностью, он не мог не похвалить Яо Яньцина, сожалея, что у него нет такого талантливого ученика.

В тексте, состоящем примерно из тысячи иероглифов, Яо Яньцин указал на недостатки войны и предложил открыть торговлю с Тибетом. Это решило бы проблему нехватки ресурсов у тибетцев, временно успокоив их, а также позволило бы Цзинь-Тан обменивать товары на лошадей, решая проблему нехватки конницы.

Великий наставник Сюй, будучи одним из лидеров мирной партии, был в восторге от ответа Яо Яньцина. Его взгляд наполнился симпатией. Хотя он и учитель Шэнь были друзьями, их характеры различались. Оба когда-то сдали экзамены и начали карьеру, но Сюй быстро поднялся по служебной лестнице, а учитель Шэнь переживал взлёты и падения. В конце концов, разочарованный, он вернулся домой и основал Академию Собраний Мудрецов. Сюй же стал Великим наставником, достигнув высшего ранга.

Учитель Шэнь считал, что Яо Яньцин слишком хитёр и амбициозен, но понимал, что такие люди преуспевают при дворе. Желая, чтобы Яо Яньцин стал хорошим чиновником, заботящимся о народе, он попросил старого друга наставить его.

<http://bllate.org/book/16709/1535660>